

УДК 165

К ВОПРОСУ О СПЕЦИФИКЕ ВОСТОЧНОГО МЫШЛЕНИЯ: СОВРЕМЕННЫЕ НАУЧНЫЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ БУДДИЙСКИХ ИДЕЙ

Бедриков Л.С.

ФГБОУ ВПО «Магнитогорский государственный университет»,
Магнитогорск, e-mail: philosof@masu.ru

В настоящее время возрос интерес исследователей к восточной традиции, представляющей поистине неисчерпаемый источник знания о человеке и мироздании. В основе трудов В. Бондаренко, З. Вильдановой, У. Вильданова лежит осмысление мудрости и истины, которые представляют предмет философского познания. Мудрость и истина рассматриваются как «ядро» восточного мышления. Полагаем, специфику восточного мышления невозможно охарактеризовать без учета «наличия знания за пределами понятий» (З. Вильданова). Каковы «механизмы» мышления как высшей степени человеческого познания с точки зрения восточной традиции? Как протекает процесс постижения действительности? Каким образом, с точки зрения восточной философии, мышление позволяет человеку получать знание об объектах, свойствах и отношениях, которые человек не может непосредственно воспринять на чувственном уровне? Какие формы и законы мышления эта древняя философия выделила и осмыслила? В чем специфика восточного мышления по сравнению западным опытом, который накоплен в теории познания? В буддизме объект (*citta*) мыслится только как мысль «возникающая» (*utparma*). В чем специфика мысли «возникающей»? Мысль «возникающая» (*utparma*) мыслится как одно со своим возникновением (*utpada*). То есть объект мышления в буддизме – это «возникновение мысли» (*cittopada*). Объект (мыслимый) созерцается как дхарма, как мгновенная мысль. В «дхьяне» мыслимые объекты (по аналогии с «частицами» в физике) предшествуют йогическому созерцанию. Объекты мгновенны. Время их возникновения – минимально. Это «квант времени». Полагаем, что можно провести параллель между разнообразием дхарм и миром элементарных частиц. Нас интересуют кварки, ибо жизненный цикл некоторых из них составляет $\sim 10^{-12}$ и 10^{-25} . Ф. Щербатской высоко оценивает достижения школы сарвастивадинов, которые пытались математически определить длительность момента.

Ключевые слова: мудрость, истина, восточное мышление, мгновенная мысль, кварк

ON THE SPECIFICS OF ORIENTAL THOUGHT: MODERN SCIENTIFIC INTERPRETATIONS OF BUDDHIST IDEAS

Bedrikov L.S.

Magnitogorsk State University, Magnitogorsk, e-mail: philosof@masu.ru

Currently, a growing interest of researchers in the Eastern tradition, representing inexhaustible source of knowledge about man and the universe. At the heart of works by V. Bondarenko, Z. Vildanova, U. Vildanovais understanding of wisdom and truth, which are the subject of philosophical knowledge. Wisdom and truth are considered «core» of eastern thought. We believe the specific Eastern thought impossible to characterize without «having knowledge beyond concepts» (Z. Vildanova). What are the «mechanisms» of thinking as the highest stage of human knowledge, from the point of view of the Eastern tradition? How is the process of comprehension of reality? How, from the point of view of Eastern philosophy, thinking allows a person to gain knowledge about objects, properties and relations that a person cannot perceive directly on a sensual level? What forms and laws of thought that ancient philosophy identified and understood? What are the specifics of the eastern thinking over western experience that has been accumulated in the theory of knowledge? In Buddhism, the object (*citta*) is thought of only as an idea «occurs» (*utparma*). What is the specific idea of «emerging»? Thought «occurs» (*utparma*) is thought of as one of its origin (*utpada*). That is the object of thought in Buddhism – is «the emergence of thought» (*cittopada*). Object (conceived) contemplated as dharma, as a momentary thought. In «dhyana» thinkable objects (similar to the «particles» in physics) precede yogic contemplation. What's instantaneous. They occur – is minimal. This is a «time slice». We believe that it is possible to draw a parallel between the diversity of the Dharma and the world of elementary particles. We are interested in quarks, for the life cycle of some of them is $\sim 10^{-12}$ and 10^{-25} . F. Shcherbatskoy appreciates the achievements of the school sarvastivadin's who tried to mathematically determine the length of time.

Keywords: wisdom, truth, orientalthought, theinstantthought, quark

На определенном этапе развития западноевропейская философская мысль XX в. начала отставать от современной науки, в частности, физики. Традиционное понимание того, что все знание об окружающем мире может быть получено в результате наблюдения, что предметы внешнего мира таковы, как их воспринимают органы чувств, уже не отвечало квантовым теориям. На вопросы «что есть реальность?», «что есть окружающий мир? и как его понять?» отвечает современная физика. Симптоматично, что именно физики берут на себя задачу

объяснения всего сущего – от А. Эйнштейна с его признанием «Самое непостижимое во Вселенной то, что она постижима», до С. Хокинга и Л. Млодинова, авторов книги «Высший замысел». В ситуации «отставания» западной философии от научного прогресса возрос интерес исследователей к восточной традиции, представляющей поистине неисчерпаемый источник знания о человеке и мироздании.

В свете сказанного выше актуальным становится исследование проблем рационального и нерационального познания,

субъектно-объектных соотношений, которыми в современной науке занимаются такие философы, как, например, Н. Автономова, В. Библер, В. Бондаренко, Г. Гадамер, П. Гайденко, А. Спиркин. В основе трудов В. Бондаренко, З. Вильдановой, У. Вильданова лежит осмысление мудрости и истины, которые представляют предмет философского познания. Мудрость и истина рассматриваются как «ядро» восточного мышления.

Как известно, западноевропейская философия интерпретирует мудрость прежде всего как «мудрость понятийную». Г. Вильданова настаивает на ином подходе – «наличии знания за пределами понятий». «Пропасть между мудростью и рациональностью» (Г. Вильданова) не может быть ликвидирована путем абстракции. В данной работе нас интересует специфика восточного мышления. Без решения указанного выше вопроса – «наличия знания за пределами понятий» невозможно, с нашей точки зрения, охарактеризовать сущность восточного мышления.

Что представляет собой мышление в восточной традиции? Каковы его «механизмы» как высшей ступени человеческого познания? Как протекает процесс постижения действительности? Каким образом, с точки зрения восточной философии, мышление позволяет человеку получать знание об объектах, свойствах и отношениях, которые человек не может непосредственно воспринять на чувственном уровне? Какие формы и законы мышления восточная философия выделила и осмыслила с древнейших времен? В чем специфика восточного мышления по сравнению западным опытом, который накоплен в теории познания?

Обратимся к анализу особенностей восточного мышления на примере различных буддийских учений. С точки зрения Взаимобусловленного Возникновения, особого объекта мышления нет. Может ли быть сотворен объект мышления, то есть в йогическом смысле искусственно произведен? В йогическом смысле это возможно.

Что выступает в качестве объекта мышления? Объектом может быть мысль (*citta*). Каким образом мыслится в буддизме объект (*citta*)? Объект мыслится только как мысль «возникающая» (*utpanna*). В чем специфика мысли «возникающей»? Мысль «возникающая» (*utpanna*) мыслится как одно со своим возникновением (*utpada*) [4].

Итак, объект мышления в буддизме – это «возникновение мысли» (*cittopada*). При этом «как особый объект» мысль йогически представима только как возникновение. «Йогически» следует понимать так: объект

«возникновение мысли» существует (возникает) в процессе. Необходимо специально пояснить, что значит «объект существует/ возникает в процессе». В буддизме любой объект (мыслимый) созерцается как дхарма, то есть как мгновенная мысль.

В смысле «дхьяны», что есть объект (дхарма)? В «дхьяне» мыслимые объекты (по аналогии с «частицами» в физике) предшествуют йогическому созерцанию и подобно словам в текстах следуют за созерцанием как термины его осознания и описания.

Каковы свойства объектов/«возникновений мысли»? Исследователи буддизма характеризуют их следующим образом.

1. Объекты («дхармические штуки»/«частицы») абсолютно просты. Не редуцируемы ни к чему более простому. Не обладают никакой внутренней сложностью.

2. Объекты мгновенны. Время их возникновения минимально. Каково это время? Это «квант времени». Время мыслится через их возникновения (время мыслится в мгновенных промежутках между возникновениями).

3. Объекты абсолютно дискретны. Нет непрерывного возникновения мысли. «Мыслимы точки во времени и пространстве, где их нет»!?

4. Объекты различаются, то есть одна мысль отличается от другой, сменяя друг друга в их возникновении. Различаются объекты по обстоятельствам («случаям») их возникновения (*samaya*), а не сами по себе.

Названные выше три первых особенности возникновения мысли – это и есть три особенности мгновенной мысли («дхармы»). Последнее, четвертое свойство объекта, содержит в себе отношение мысли к тому, чем она сама не является, но вместе с чем она возникает.

Какова специфика «мгновенных мыслей» как объектов? Специфика отношения между «дхармами»? Как относится «дхарма» ко всем другим «дхармам»?

Другие дхармы, которые «всегда уже там», которые есть при возникновении объекта (данной мысли), и представляют «случай». Какова частотность «случаев»? Число их бесконечно. Возможна ли в буддизме классификация «случаев»? В устной традиции дхьянического созерцания эти случаи классифицируются по разновидностям составляющих их дхарм. Выявлены разновидности дхарм по следующему критерию: какие в данном случае дхармы присутствуют? Полагаем, что данный критерий можно обозначить как принцип классификации дхарм в восточном мышлении (буддизме).

Исследователи буддизма рассматривают также признаки объекта мышления, при

этом имеются в виду признаки дхарм. Дхармы можно выделять и рассматривать в качестве объекта по следующим признакам:

- 1) обусловленность;
- 2) кармический эффект в последующих рожденьях;
- 3) причинность.

По признаку обусловленности дхармы могут быть обусловленные и необусловленные. По признаку кармического эффекта – благие, неблагие и неопределенные. По признаку причинности дхармы могут быть причинные, не причинные и не причинные. Обозначив свойства объектов/«возникновений мысли»(с точки зрения Взаимообусловленного Возникновения), вернемся к вопросу о специфике восточного мышления в связи с интерпретациями исследователей.

Т.Д. Судзуки обращается к мистическому опыту. По мнению восточных мистиков, непосредственное восприятие реальности происходит мгновенно, подрывая основы прежнего мировоззрения. Д.Т. Судзуки называет это ощущение «самым удивительным событием из сферы человеческого сознания ...разрушающим все стандартные формы восприятия» [7]. В древних буддийских текстах обнаруживается образная характеристика «деятельных дхарм».

Так, в одном из четверостиший древнего источника, с нашей точки зрения, в полной мере характеризуется мимолетность. Идея мимолетности завершает текст «Ваджраччхедика Праджняпарамита» сутры:

- Как на сновидение, иллюзию,
- Как на отражение и пузыри на воде,
- Как на росу и молнию,

Так следует смотреть на все деятельные дхармы [2].

Очевидно, что буддийские мыслители, как и современные физики, осмысливали такую особенность восприятия реальности, как мгновенность. Мы полагаем, что можно провести параллель между разнообразием дхарм и миром элементарных частиц. В частности, нас интересуют кварки, так как жизненный цикл некоторых из них составляет $\sim 10^{-12}$ и 10^{-25} (b-кварк, t-кварк соответственно). Под мгновением условно берут временной промежуток 10^{-3} , что, как видим, существенно больше, чем жизненный цикл вышеперечисленных кварков. Напомним, термин «кварк» был впервые использован Мюрреем Гелл-Манном.

Самые активные старания физиков обнаружить кварки при помощи бомбардировки адронов наиболее «скоростными» частицами – «снарядами» не привели к положительному результату, а все дальнейшие попытки были обречены на неудачу.

Отрицательный результат может, по всей видимости, означать одно: кварки должны быть связаны между собой очень мощными силами притяжения. Современные представления о частицах и их взаимодействиях предполагают, что за всеми силами в действительности стоит обмен более мелкими частицами, то есть кварки имеют некую внутреннюю структуру подобно всем остальным сильновзаимодействующим частицам.

«Охота за кварком», которую за прошедшее десятилетие предприняли ведущие специалисты по экспериментальной физике, до сих пор не дала результата. Если отдельные кварки могут существовать самостоятельно, сами по себе, то их детекция не должна представлять больших затруднений. Модель Гелл-Манна приписывает кваркам ряд очень необычных свойств: например, обладание электрическим зарядом, равным одной или двум третям заряда электрона, что принципиально невозможно в мире частиц. Такие частицы пока обнаружить не удалось.

С одной стороны, невозможность обнаружить кварки экспериментальным путем и серьезные теоретические возражения сделали саму вероятность их существования научной проблемой. С другой – кварковая модель, хотя давно уже не используется в своей первоначальной форме, все же остается единственно возможной для описания закономерностей мира частиц. Например, согласно Гелл-Манну, все адроны могут состоять из кварков трех типов и их антикварков. Научной проблемой стало объяснение многообразия адронных паттернов. В настоящее время физикам приходится постулировать существование дополнительных кварков для того, чтобы объяснить все многообразие указанных адронных паттернов.

Философы, занимающиеся исследованием буддийских идей, давно предвидели проблемы, перед которыми встала физика XX в. Так, Ф.И. Щербатский развивает идею непостоянства бытия. Он обращает внимание на открытия мыслителей школы сарвастивадинов, в частности, на новую теорию моментального характера элементов. Обратимся к работам ученого.

По мнению исследователя, элементы бытия – моментальные появления, моментальные вспышки в феноменальном мире из неведомого источника. «Так же как они разобщены, так сказать, в своей ширине, не будучи связаны вместе какой-либо всепроникающей субстанцией, совершенно так же они разобщены в глубине или в длительности, поскольку они делятся один-единственный момент (kshana). Они исчезают, как только появляются, для того, чтобы за ними

последовало в следующий момент другое моментальное существование. Таким образом, момент делается синонимом элемента (dharma), два момента – это два различных элемента. Элемент становится чем-то вроде точки во времени-пространстве» [5].

Ученый высоко оценивает достижения школы сарвастивадинов, которые пытались математически определить длительность момента. Школа предположительно представляет мельчайшую частицу времени воображимой. «Такие выкладки о величии атома и длительности момента являются, очевидно, явными попытками охватить бесконечно малые величины. Идея, что два момента создают два различных элемента, остается. Исчезновение – самая сущность существования; то, что не исчезает, и не существует.

Причина для буддистов была не истинной причиной, а предшествующим моментом, который также возник из ничего, для того чтобы исчезнуть в ничто. Сарвастивадины отрицали движение. Реально существующий объект, т.е. элемент, не может двигаться, потому что он исчезает, как только появится. В то же время этот тезис не противоречит такой важнейшей характеристике материи (четвертое mahabhuta), как движение. В свою очередь каждое движение разлагается на ряд отдельных появлений или проблесков, возникающих в непосредственной смежности. В буддийских источниках исследователь обнаруживает идеи, связанные с такими понятиями, как движение физических объектов, мертвая материя, ускорение падающих тел. Согласно Абхидхармакоше движение физических объектов дало наилучшую поддержку для рассмотрения мертвой материи как целой серии мимолетных проблесков. Явление ускорения падающих тел объясняется различием интенсивности веса или движения (igana) в каждый момент движения вниз, поскольку объект в каждый момент иначе скомпонован. Элемент, таким образом, может быть сравним с огнем, он состоит из ряда отдельных вспышек, следующих одна за другой, представляя в каждый момент новый огонь.

У сарвастивадинов для современных ученых наиболее интересна новая теория моментального характера элементов. «Каждый элемент, появляющийся в феноменальной жизни, действует одновременно под влиянием четырех различных сил (sanskara) – сил возникновения (utpada), распада (jara), пребывания (sthititi) и разрушения (anityata). Эти силы воздействуют на каждый элемент в каждый момент их существования, это наиболее универсаль-

ные силы, характерные признаки или проявляющиеся силы феноменального бытия (sanskrita-lakshana). Элементы, находящиеся под их воздействием, называются проявившимися элементами (sanskrita-dharma). Не испытывают воздействия с их стороны лишь три элемента вечного неизменного бытия (asanskrita-dharma). Термин sanskrita поэтому синонимичен с kshanika, т.е. «непостоянный» или «моментальный». Согласно законам взаимосвязи между элементами эти четыре силы всегда появляются вместе и одновременно. Будучи сами по себе элементами, они нуждаются во вторичных силах (upalakshana), для того чтобы проявить свою действительность.

У сарвастивадинов можно обнаружить то, что так или иначе соответствует философскому пониманию «идеи» и «механизму» вербализации мысли. Элементы, или силы, могут противостоять друг другу, но их действие может иметь результат в некотором едином действительном событии. Момент реальности – это момент действия, его свершение. Сарвастивадины называли моментом точку, когда действие совершено полностью.

Сарвастивадины считали, что все элементы существуют в двух различных планах: истинная сущность элемента (dharma-svabhava) и его моментальное проявление (dharma-lakshana). Первое существует всегда – в прошлом, настоящем и будущем. Представители данной школы осмысливали потенциальное появление элемента в феноменальном бытии, а также его прошлые появления. Эта потенциальность, с их точки зрения, существует навсегда (sarvadaasti). В подавленном состоянии нирваны эти элементы мыслятся как некая сущность, несмотря на отсутствие силы проявления элементов, подавленных навсегда. Будущие потенциальные элементы разделены школой сарвастивадинов на два ряда: те, которые появятся (utpatti-dharma), и те, которые подавлены и никогда не появятся (anutpatti-dharma). В процессе размышлений над природой «элементов» сарвастивадины непосредственно подходят к осмыслению категории времени. Уточним, что момент (kshana) у сарвастивадинов не отличается от элемента (dharma), поэтому «время» мыслится как элементы, взятые вместе, ибо они в принципе не потеряли своей способности появления в феноменальном мире.

Тем не менее, по наблюдениям исследователей, термин «время» (kala), подразумевающий реальность какого-то времени, осторожно избегается, он заменяется термином «переход» (adhvan). Что есть реальность? Что есть существование? Для сарва-

стивадинов «все существует» – означает, что все элементы существуют, при этом прошлое элементов (так же как их будущий «переход») тоже реально. Саутрантики отрицали реальность прошлого и будущего в прямом смысле. Будущее «нереально до того, как оно станет настоящим, а прошлое нереально после того, как было настоящим» [6].

В то же время саутрантики не отрицали влияния прошедших событий на настоящее и отдаленное будущее, объясняя это постепенным изменением в виде непрерывной последовательности моментов. Щербатский обнаруживает у представителей данной школы понимание закона взаимосвязи между отдельными элементами. Закон учитывает важность отправной точки в броском или сильном, как бы отталкивающем явлении, необходимом для взаимосвязи элементов.

Парадоксальность физической действительности, которая воспринималась представителями буддизма как естественная и потому осмысливалась как данность, побудила ученых в нашу эпоху осуществить радикальный переворот в понимании атомов. Загадка кварков обладает всеми признаками нового коана, решение которого тоже может повлечь существенное изменение наших воззрений на природу субатомных частиц. По сути дела, это изменение уже происходит на наших глазах. Некоторые физики приблизились к решению кваркового коана уже сегодня, что позволяет им соприкоснуться с наиболее удивительными сторонами физической действительности [3].

Очевидно, что буддизм, несмотря на религиозную природу, «обладает широким спектром эмпирических методов для исследования природы ума, выдвижения различных гипотез и их доказательств» [1]. Современная наука, обладая огромным потенциалом, тем не менее не может постичь многие явления психического характера. Буддизм же, опираясь на древнее знание, способен дать объяснение таким явлениям. Например, согласно буддизму, в основе всех человеческих страданий и психических расстройств, или болезней ментального плана, как их еще называют буддисты, лежит неведение. Знания являются путем к освобождению или просветлению. Мы видим, что важнейшие буддийские идеи связаны с познанием реальности как таковой. Таким образом, несмотря на значительные различия в методологии, и наука, и буддизм выступают за отображение реальной картины мира. Что считать реальностью? Что определяет границы реальности? Современный научный подход зачастую склонен рассматривать только физическую составляющую, а явления психического характера

и личный опыт считает следствием наличия мозга или его деятельности. Однако помимо этого реальность проявляется во многих других областях, которые наука с имеющимися в ее распоряжении средствами пока определить не способна.

Подводя итоги аналитического рассмотрения буддийских идей современными интерпретаторами, следует отметить перспективность данного пути для современной философской мысли, несмотря на разницу в методах постижения реальности в науке и буддизме. Для исследователя специфики «знания за пределами понятий» важен эпистемологический, онтологический характер данного предмета анализа.

Список литературы

1. Буддизм и наука / Дом солнца [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.sunhome.ru/journal/14427/p1> (дата обращения 10.10.2012).
2. Ваджрачхедика Праджняпарамита сутра / Дом солнца [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.sunhome.ru/religion/19318/p8> (дата обращения 10.10.2012).
3. Капра Ф. Дао физики: Исследования параллелей между современной физикой и мистицизмом Востока. – СПб.: ОРИС, 1993. – С. 147.
4. Пятигорский А.М. Лекции по буддийской философии // В кн.: А.Пятигорский. Непрекращаемый разговор. – СПб.: «Азбука-классика», 2004. – С. 38–102. – URL: <http://www.psylib.ukrweb.net/books/pjati01/txt03.htm> (дата обращения 10.10.2012).
5. Щербатской Ф.И. Избранные труды по буддизму. – М.: Наука, 1988. – С. 141.
6. Щербатской Ф.И. Избранные труды по буддизму. – М.: Наука, 1988. – С. 146.
7. Suzuki D.T. The Essence of Buddhism. – Kyoto, Japan: Hozokan, 1968. – P. 7.

References

1. Buddhism and science. House of the Sun. Available at URL: <http://www.sunhome.ru/journal/14427/p1> (accessed 10 October 2012).
2. Vajrachchhedika Pradzhnyaparamita sutra. House of the Sun. Available at URL: <http://www.sunhome.ru/religion/19318/p8> (accessed 10 October 2012).
3. Kapra F. Tao of Physics: Research parallels between modern physics and Eastern mysticism. St. Petersburg, ORIS Publ., 1993, p.147.
4. Pyatigorskiy A.M. Lectures on Buddhist philosophy [The incessant talk]. St. Petersburg, The ABC-classic Publ., 2004, p. 38–102. Available at URL: <http://www.psylib.ukrweb.net/books/pjati01/txt03.htm> (accessed 10 October 2012).
5. Shcherbatskoy F.I. Selected works on Buddhism. Moscow, Science Publ., 1988, p. 141.
6. Shcherbatskoy F.I. Selected works on Buddhism. Moscow, Science Publ., 1988, p. 146.
7. Suzuki D.T. The Essence of Buddhism. Kyoto, Japan: Hozokan, 1968. p. 7.

Рецензенты:

Дегтярев Е.В., д.филос.н., профессор, зав. кафедры философии МаГУ, г. Магнитогорск;
Слободнюк С.Л., д.филос.н., профессор кафедры философии МаГУ, г. Магнитогорск.
Работа поступила в редакцию 29.11.2012.